

Роберт Шмуль

ГОСПОДИН
ЧЕРЧИЛЛЬ

В БЕЛОМ ДОМЕ:

*нерассказанная история
премьер-министра и двух президентов*

Издательство АСТ
Москва 2026

УДК 929(410)"1874/965"
ББК 63.3(4Вел)6-8
Ш75

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

Печатается с разрешения W.W.Norton & Company и литературного агентства

Andrew Nurnberg

Copyright © 2024 by Robert Schmul

Фотография на обложке — «*The Roaring Lion*»,
фотограф Юсуф Карш, 1941 г. / Library and Archives Canada

Перевод с английского языка — Александр Кан

Шмульт, Роберт.

Ш75 Господин Черчилль в Белом доме: нерассказанная история премьер-министра и двух президентов / Роберт Шмульт; перевод А. Кан. — Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2026. — 400 [16 ил.] с.: ил. — (*XX век. Люди и судьбы*)

ISBN 978-5-17-182363-4

Сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль — премьер-министр Великобритании, государственный деятель, защитник свободы, почетный гражданин США. Можете ли вы представить современного облеченного властью политика обосновавшимся в роскошных гостевых покоях Белого дома и пользующимся привилегией день и ночь общаться с президентом США или обсуждать военную стратегию с Первой леди?

На страницах этой книги Черчилль предстает не только как искусный дипломат, но и как завязтый рыбак, бесстрашный искатель приключений, даже авантюрист, полный решимости оставить свой личный след в мировой истории.

«Господин Черчилль в Белом доме» — многолетнее исследование о визитах премьер-министра в США, основанное на дневниках, письмах, государственных документах и мемуарах. Книга содержит вдохновляющие речи, написанные Черчиллем в Белом доме, а также фотографии, иллюстрирующие малоизвестные страницы жизни политика.

**УДК 929(410)"1874/965"
ББК 63.3(4Вел)6-8**

ISBN 978-5-17-182363-4

© 2024 by Robert Schmul

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

*Гейл Банкрофт и Кену Соче —
за щедрую дружбу и помощь
в осуществлении мечты*

«Ни один влюбленный никогда не изучал каждый
каприз своей возлюбленной так, как я изучал
капризы президента Рузвельта».

*Уинстон Черчилль в разговоре со своим частным
секретарем Джоном Колвиллом.
2 мая 1948 г.*

«Все идет хорошо, и президент [Дуайт Эйзенхауэр] —
настоящий друг».

*Уинстон Черчилль в письме жене Клементине Черчилль.
5 мая 1959 г.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	9
Глава 1	
БОЛЬШЕ НЕ ОДИНОК.....	19
Глава 2	
ПОРАЖЕНИЕ И ПОЗОР	86
Глава 3	
«ПЕРЕДВИЖНОЙ ЦИРК УИНСТОНА»	127
Глава 4	
ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ.....	171
Глава 5	
ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ	219
Глава 6	
ХОЛОДНЫЙ МИР.....	260
ЭПИЛОГ	312
БЛАГОДАРНОСТИ	322
ПРИЛОЖЕНИЕ. ТРИ РЕЧИ, НАПИСАННЫЕ ЧЕРЧИЛЛЕМ В БЕЛОМ ДОМЕ.....	325
Обращение к конгрессу США. 26 декабря 1941 г.	325
Обращение к конгрессу США. 19 мая 1943 г.	334
РЕЧЬ в Гарвардском университете. 6 сентября 1943 г.	350
ПРИМЕЧАНИЯ.....	360

ПРОЛОГ

Уинстон Черчилль, будучи заядлым рыболовом, никогда и нигде — даже в Белом доме — не упускал возможности посидеть с удочкой. И хотя большая часть времени в Вашингтоне проходила у него в беседах с президентами — сначала с Франклином Рузвельтом, затем с Дуайтом Эйзенхауэром — в обсуждении серьезнейших проблем войны и мира, все приезды премьер-министра были оживленными, временами даже веселыми и сами по себе достойны стать предметом обширной исторической документации. В самом ли Белом доме на Пенсильвания-авеню, 1600, или в различных загородных президентских резиденциях в окрестностях американской столицы, Черчилль обладал исключительной способностью везде чувствовать себя как дома. Когда этикет обязывал его быть одетым, этот сын американки и англичанина слонялся по дому и саду в специально скроенном для укрытия в бомбоубежищах «костюме сирены» — попросту комбинезоне и в бархатных домашних туфлях. С неизменной сигарой во рту он вышагивал по коридорам власти в надежде упрочить здесь и власть свою собственную. И Рузвельт, и Эйзенхауэр со временем примирились с нестандартными привычками и необычным распорядком дня своего гостя, который не только сам предлагал им свои визиты, но почти всегда — будь то случайно или намеренно — задерживался дольше намеченного срока.

Несмотря на всю обширную, разнообразную и постоянно растущую гору черчиллианы, в ней до сих пор не было книги, посвященной исключительно частым и нередко тайным визитам британского премьер-министра в Вашингтон, в особенности

в годы Второй мировой войны, и объяснению того, почему эти приезды были столь исторически значимы. С высоты сегодняшнего дня эти поездки обретают глубочайшую дипломатическую и военную важность: они показывают, насколько влиятельным может оказаться иностранный лидер в определении американской внешней политики, в особенности в военное время. В каждый из двух своих сроков пребывания во главе британского правительства Черчилль насыщал американскую столицу своими идеями и взглядами в надежде склонить президентов к совместным действиям Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. В этом и состоит одна из причин столь длительных его визитов: получение согласия на его бесконечные предложения и инициативы попросту требовало времени.

Хотя главным предметом этой книги является деятельность Черчилля на посту премьер-министра в 1940-е и 1950-е годы, есть смысл сравнить степень его влияния с усилиями других международных лидеров и понять, насколько беспрецедентным был его доступ к американскому руководству. Можете ли вы представить себе нынешнего британского премьера, французского президента, германского канцлера или любого другого облеченного властью иностранного политика обосновавшимся в роскошных гостевых покоях Белого дома и пользующимся привилегией день и ночь общаться с президентом? Или представить себе украинского президента Владимира Зеленского, которого нередко сравнивают с Черчиллем, проводящим недели напролет в самом знаменитом доме Америки и обсуждающим военную стратегию и поставки вооружения не только с самим президентом, но и с Первой леди? Подобного рода предположения кажутся сегодня абсурдными, однако именно так происходило в годы Второй мировой войны — главным фокусе настоящего исследования. Обсуждение насущнейших и важнейших проблем и вопросов, с которыми Черчилль постоянно приезжал в Вашингтон, сделали здание на Пенсильвания-авеню, 1600, излюбленным для него местом государственной

деятельности, от которой он никогда не уставал. Беседы с глазу на глаз с президентом Соединенных Штатов усиливали голос британского премьер-министра на мировой арене и повышали его статус по обеим сторонам Атлантики.

Долгая жизнь Черчилля — с рождения 30 ноября 1874 года до смерти 24 января 1965-го — началась при президентстве восемнадцатого главы американского государства Улисса Гранта и завершилась при тридцать шестом президенте Линдоне Джонсоне. За эти девяносто лет в США сменили друга друга двенадцать президентов-республиканцев и шесть демократов. Черчилль встречался, общался и сотрудничал с девятью действующими или будущими главами американской администрации. Самыми значительными из них, несомненно, были Рузвельт и Эйзенхауэр — именно на их президентство пришлось два срока пребывания Черчилля во главе правительства Великобритании — с 1940 по 1945 и с 1951 по 1955 год.

Дискуссии между Черчиллем и Рузвельтом о Второй мировой войне по-прежнему уникальны в мировой истории. С 1941 года и вплоть до смерти Рузвельта 12 апреля 1945-го два лидера провели вместе свыше ста дней. Большая часть этого совместного времяпрепровождения проходила в Белом доме, в роскошной загородной резиденции Рузвельта Гайд-парк в штате Нью-Йорк и в не менее роскошной резиденции Шангри-Ла в горном парке Катоктин в штате Мэриленд — при Эйзенхауэре эта резиденция получила название Кэмп-Дэвид. В период между 22 декабря 1941 года и 19 сентября 1944-го Черчилль четырежды посещал Белый дом и еще четыре раза — Гайд-парк.

И для Рузвельта, и для Эйзенхауэра прием высокопоставленных иностранных гостей в Белом доме был делом привычным. В 1939 году там провел ночь король Георг VI, а в 1957-м примеру отца последовала недавно коронованная королева Елизавета II

в рамках своего первого государственного визита в США в статусе монарха. Необычными и примечательными пребывания Черчилля в Белом доме делает их длительность и ключевые моменты истории XX века, на которые приходились эти визиты. Более того, его поездки на встречи с Рузвельтом в Америке совершались через океан в военное время на военных кораблях при постоянном риске вражеских атак. Только появление реактивных авиалайнеров в начале 1960-х годов позволило иностранным лидерам перемещаться с места на место быстро и оперативно.

Американские визиты Черчилля в ту, до появления реактивных самолетов, эру важны исторически по целому ряду причин. И одной из главных в этом ряду является его упорное и настойчивое продвижение сформулированных им в его знаменитой фразе «особых отношений» между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. В речи в Гарвардском университете в 1943 году он пошел еще дальше и предложил ввести для двух стран единое общее гражданство. Есть ли лучший способ установить и упрочить эту связь, чем совершать частые, освещаемые на первых страницах газет визиты в Белый дом? Первые встречи с оживленным, в духе радостного товарищества, обсуждением политических вопросов начинались в мрачной атмосфере идущей войны, но для Черчилля они были знаком возрожденной надежды. В тот момент они требовали тщательно рассчитанного маневрирования, так как проходили на фоне постоянных изгибов и поворотов международной политики, главными фигурами в которой были два ведущих в XX веке защитника демократии.

В момент своего первого прибытия в Белый дом 22 декабря 1941 года Черчилль больше не чувствовал себя одиноким в защите, как он выразился, «нашего островного дома». В течение полутора лет британский премьер неоднократно взывал к Рузвельту с просьбой прямого вступления в войну, которая к тому времени, по данным британского Имперского военного музея в Лондоне, унесла уже жизни 43,5 тысячи мирных британцев. В речи за ре-

чью, в почти 150 письмах и телеграммах и в бесчисленных телефонных разговорах через океан Черчилль умолял о помощи и о большей американской вовлеченности в войну. Затем, буквально за две недели до его прибытия в Вашингтон, Япония атаковала Перл-Харбор, и Соединенные Штаты вступили в войну со всей мощью и потенциалом, которые Черчилль так хотел иметь на своей стороне. Годы спустя, в третьем томе своей шеститомной истории Второй мировой войны, озаглавленном «Великий альянс», Черчилль охарактеризовал свои тогдашние чувства в этой связи как «величайшую радость»: «Я знал, что Соединенные Штаты вступили в войну, вступили полностью, по горло и до смерти. То есть мы в конечном счете победили!»¹ Победы, которую Черчилль столь часто обозначал поднятыми вверх в виде буквы V двумя пальцами правой руки, нужно было ждать еще долгие три года. Но, когда в те экстраординарные пред рождественские дни 1941 года он приехал в Вашингтон, и хотя Соединенные Штаты еще не оправались от гибели 2400 американцев в Перл-Харборе, он уже прекрасно осознавал значимость обретения нового союзника в этой войне.

Черчилль, полный и невысокий, внешне проигрывал импозантному, ростом под метр девяносто, Рузвельту, когда тому удавалось преодолеть боль и встать во весь рост. Стремление наладить контакт с президентом премьер-министр выражал задолго до того, как он впервые пересек бурные воды Атлантики. Еще и года не прошло после начала первого президентского срока Рузвельта, когда в октябре 1933 года Черчилль пригласил старшего сына Рузвельта Джеймса в свое загородное поместье Чартвелл в графстве Кент, где он с 1922 года писал, занимался живописью и развлекал гостей. После ужина хозяин и гости занялись игрой, состоявшей в том, что все ходили вокруг стола и рассказывали друг другу о своем заветном желании. Стараясь, по всей видимости, произвести впечатление на 25-летнего Рузвельта-младшего, Черчилль высказал неприкрытую надежду, если не сказать, неосуществимую мечту: «Я хочу стать премьер-министром и быть

в тесном ежедневном телефонном контакте с президентом Соединенных Штатов. Нет ничего, что мы не сможем сделать, если будем действовать вместе»².

Вплоть до конца 30-х годов не состоявший в правительстве и переживавший так называемые пустынные годы*, Черчилль продолжал лестно отзываться о Рузвельте, написав как-то в популярном американском еженедельнике *Collier's*: «Совершенно очевидно, что Франклин Рузвельт окажется в числе величайших людей, занимавших когда бы то ни было этот гордый пост [президента]»³. Готовил ли Черчилль почву для высокого государственного поста, который он надеялся в один прекрасный день занять, или же в роли самого влиятельного и самого высокооплачиваемого британского журналиста просто высказывал свое честное аналитическое суждение? По всей видимости, и то и другое — лезть всегда была его второй натурой.

На протяжении 1930-х годов Черчилль, хотя сторонников у него не было, во всеулышание предупреждал об опасности нацизма и «герра Гитлера». Его опасения и предостережения, как в печати, так и в эфире американских радиостанций, не смогли в серьезной степени снять господствовавшие в США после окончания Первой мировой войны изоляционистские настроения, поддерживаемые серией принятых в 1930-е годы законов, получивших общее название «Акты о нейтралитете» (*Neutrality Acts*). Тем не менее слова Черчилля находили свою аудиторию, в числе которой был и важный и страстный слушатель: Франклин Делано Рузвельт. 3 сентября 1939 года, через два дня после вторжения нацистов в Польшу, Британия объявила Германии войну, и Черчилль был назначен первым лордом Адмиралтейства — этот пост он уже

* “Winston Churchill: The Wilderness Years” — название вышедшего в 1981 году восьмисерийного британского телефильма, посвященного 1920–1930-м годам, когда Черчилль после поражения консерваторов на выборах 1929 года потерял пост лидера партии и находился в политической изоляции. — *Здесь и далее прим. перев.*

занимал в годы Первой мировой войны. Еще через восемь дней президент с «частным» письмом обратился к человеку, с которым у него была лишь одна мимолетная встреча в 1918 году: «Я хочу, чтобы и вы, и премьер-министр знали, что я в любое время буду готов вступить с вами в личный контакт по любому вопросу, который вы захотите со мной обсудить»⁴.

Это было совершенно экстраординарное предложение от главы государства всего лишь одному из членов правительственного кабинета, тем более кабинета другой страны: «в любое время», «личный контакт», «по любому вопросу, который вы захотите обсудить». В том же письме, начинавшемся обращением «Мой дорогой Черчилль», президент-англофил, не боявшийся публично критиковать различные аспекты британской имперской политики, которые Черчилль непоколебимо отстаивал, Рузвельт признавал, что «с удовольствием читал» написанную Черчиллем многотомную биографию своего предка Джона Черчилля, первого герцога Марлборо. Сколько из миллиона слов книги «Марлборо: его жизнь и его время» на самом деле прочел Рузвельт, доподлинно неизвестно, но на подаренном ему экземпляре первого тома, изданного в 1933 году, была вызывающая к доверию авторская надпись: «С наилучшими пожеланиями в успехе величайшего крестового похода современности»⁵. На самом деле и для Черчилля, и для Рузвельта «величайший крестовый поход современности» был еще впереди. Ему предшествовали два будущих события: назначение Черчилля премьер-министром 10 мая 1940 года и просьба Рузвельта к Конгрессу об объявлении войны 8 декабря 1941 года.

Визиты Черчилля почти всегда были длительными. Он будто пытался опровергнуть расхожее высказывание Бенджамена Франклина о том, что гости, как и рыба, через три дня начинают пахнуть. По словам бывшего главного управляющего Белого дома Джеймса Уэста, неприятельного выходца из Айовы, руководившего хозяйством президентской резиденции с 1941 по 1969 год, приспособление к образу жизни гостя потребовало от него и его подчиненных некоторого времени: «Персонал не без труда

адаптировался к привычкам мистера Черчилля». Слуги, ежедневно доставлявшие ему алкогольные напитки, «протоптали дорожку на ковре»⁶. Особой проблемой была манера Черчилля одеваться — или, точнее, не одеваться — предмет обсуждения в первой главе книги.

Удивительно ли в этой связи, что Элеонора Рузвельт, не одобрявшая некоторые привычки и взгляды Черчилля, предложила приобрести для размещения иностранных визитеров гостевой дом Блэр Хаус? Как писал в своей книге «Скрытый Белый дом» журналист и писатель Роберт Клара, Первая леди «принудила мужа приобрести прилегающий гостевой дом после того, как была уже не в состоянии выносить пропитанные табачным дымом и алкогольными парами пребывания Уинстона Черчилля»⁷. В 1942 году на средства госбюджета был приобретен соседний дом. Но Черчилль со своими извечными ночными прогулками (привычка неисправимой совы) так никогда и не переехал на другую сторону парка Лафайет-сквер, чтобы расположиться в «президентском гостевом доме». Все усилия Первой леди по изгнанию его из своей резиденции оказались тщетными.

Вместо этого стали распространяться рассказы и слухи о премьер-министре в гостях у президента. Некоторые из них выглядят сомнительными, и проверить их достоверность невозможно. Когда Джо Байден 8 июня 2023 года принимал в Белом доме премьер-министра Риши Сунака, оба лидера откровенно обменивались шутками о способе Черчилля принимать ванну, о его хождении по дому в три часа ночи и о том беспокойстве, которое он доставлял миссис Рузвельт. «Историй такого рода полно», — заметил Байден. Разместившийся в Блэр Хаусе Сунак пообещал Байдену, что не будет вторгаться в жилые покои президентской четы и не станет повторять смехотворные ритуалы своего предшественника.

В свой второй срок на посту премьер-министра с 1951 по 1955 год и однажды даже после его окончания Черчилль приезжал в Белый дом для переговоров и чтобы предаваться вос-

поминаниям со своим хорошим знакомым Дуайтом Эйзенхауэром. В должности начальника Штаба союзных войск, а затем Верховного главнокомандующего союзными войсками в Европе Эйзенхауэр начиная с 1942 года неоднократно и подолгу бывал в Лондоне. Генерал Айк, как называл его Черчилль, часто встречался с премьер-министром еще до того, как начал политическую карьеру и выиграл в 1952 году президентские выборы. Белый дом Черчилль рассматривал как «высшую точку Соединенных Штатов» и без смущения предлагал его в качестве места саммитов со своим участием.

В многочисленных биографиях Черчилль предстает солдатом, политиком, государственным деятелем, журналистом, историком, оратором и художником. Не следует забывать, что он был еще и завзятым рыболовом, бесстрашным искателем приключений, даже авантюристом, полным решимости оставить собственный след в мировой истории. Перед встречей «Большой тройки» Черчилля, Рузвельта и Сталина в Тегеране в 1943 году британский премьер отправил советскому лидеру телеграмму с такими словами: «Я уже много месяцев уверял вас, что на эту встречу приеду в любое время, куда угодно и при любом риске»⁸. В день написания этого «в высшей степени секретного и личного послания», отбрасывая «любой риск» и лстя капризному тирану, он был «один дома» и работал в доме на Пенсильвания-авеню, 1600. Рузвельта там не было, он уехал на уикенд в Гайд-парк. К этому времени, как заметила давно уже работавшая в Белом доме горничная, этот конкретный гость «чувствовал себя здесь как дома».

* * *

Я был очарован Черчиллем еще в раннем возрасте. Помню его статьи и статьи о нем в 1950-е годы в журнале *Life*, когда журнал этот читали в миллионах американских домов. Я смотрел его тщательно спланированные похороны по нашему черно-